Особенности организации антимонопольного регулирования в Евразийском Экономическом Союзе

Беляков Антон Владимирович
аспирант, отдел административного законодательства и процесса, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, bieliakov_anton@mail.ru

Углубление евразийской экономической интеграции сопровождается ростом числа трансграничных сделок и усилением внешнего санкционного давления, что формирует объективную потребность в единых и предсказуемых правилах конкуренции. В этих условиях эффективное антимонопольное регулирование становится критическим фактором: оно обеспечивает равные условия для участников рынка и устойчивое развитие национальных экономик государств-членов ЕАЭС. Актуальность исследования обусловлена не только интеграционными процессами, но и необходимостью адаптировать антимонопольные механизмы к новым вызовам — цифровизации рынков и ограничительным мерам третьих стран.

Цель исследования — выявить и систематизировать особенности организации антимонопольного регулирования в ЕАЭС, оценить эффективность действующих механизмов координации и разработать практические рекомендации по их совершенствованию. Для этого решаются три задачи: 1) анализ антимонопольного регулирования на наднациональном и национальном уровнях (Договор о ЕАЭС, решения ЕЭК, законы государств-членов), 2) сравнительный анализ правоприменительной практики стран-участниц для выявления общих черт и ключевых различий в подходах к регулированию и контролю, 3) определение основных проблем и барьеров (нехватка данных для оценки эффективности, отсутствие единого подхода к контролю слияний) и разработка научно обоснованных предложений по гармонизации законодательства.

Решение этих задач позволит сформировать целостное представление о состоянии и перспективах антимонопольной политики Союза.

Методологическую основу работы составляет комплексный анализ нормативных актов (Договор о ЕАЭС, решения ЕЭК, национальные законы) и материалов правоприменительной практики, дополненный сравнительным методом. Такой подход позволяет не только выявить формальные расхождения в правовом регулировании, но и оценить реальное влияние институциональных механизмов на состояние конкуренции.

Полученные выводы применимы и для дальнейших теоретических изысканий, и для практической корректировки конкурентной политики ЕАЭС.

Ключевые слова: антимонопольное регулирование, антимонопольное законодательство, антимонопольнвй орган, товарный рынок, трансграничные рынки, картель, злоупотребление доминирующим положением, экономическая концентрация, ЕАЭС, Евразийская экономическая комиссия.

Формирование единого конкурентного пространства в рамках Евразийского экономического союза опирается на двухуровневую систему правового регулирования. Первый уровень образуют наднациональные нормы, закрепленные в Договоре о ЕАЭС и актах Евразийской экономической комиссии, принимаемых во исполнение его положений. Второй уровень — национальные законодательства государств-членов, которые детализируют общие правила применительно к внутригосударственным рынкам. Такое построение неизбежно порождает проблему разграничения сфер ответственности между наднациональным и национальными регуляторами. Ключевая сложность в том, что действующие критерии и правила определения компетенции не позволяют однозначно и оперативно установить, какой именно регулятор уполномочен проводить расследование до его начала [1, с. 245]. Эта неопределенность создает риски и для хозяйствующих субъектов, и для правоприменительной системы в целом, поскольку ведет к затягиванию процедур и дублированию функций.

Специфика наднационального антимонопольного регулирования в ЕАЭС — ограниченный по сравнению с большинством зарубежных аналогов инструментарий. В так называемое «ядро антитраста», помимо стандартных инструментов борьбы с антиконкурентными соглашениями и злоупотреблением доминирующим положением, не включается контроль сделок экономической концентрации [2, с. 82]. Это означает, что Евразийская экономическая комиссия не вправе предварительно согласовывать слияния и поглощения, существенно влияющие на трансграничные рынки. При этом Комиссия наделена правом пресечения недобросовестной конкуренции на трансграничных рынках — важным элементом защиты единого экономического пространства. В целом антимонопольная политика ЕАЭС соответствует мировым стандартам и опирается на хорошо зарекомендовавшие себя практики: институт предупреждения и предостережения, риск-ориентированный подход [2, с. 87]. Однако отсутствие наднационального контроля за экономической концентрацией — существенное отличие от подходов, применяемых в Европейском союзе и других интеграционных объединениях.

Эффективность двухуровневой системы антимонопольного регулирования напрямую зависит от качества взаимодействия Евразийской экономической комиссии и национальных антимонопольных органов. В настоящее время порядок такого взаимодействия при контроле за соблюдением общих правил конкуренции регламентирован лишь в общем виде. Договор о ЕАЭС и акты Комиссии закрепляют базовые принципы координации, но не детализируют процедуры и сроки обмена информацией, проведения совместных расследований и принятия согласованных решений. Отсутствие четких процессуальных норм создает предпосылки для конфликтов компетенций и затягивания расследований. Как отмечается в научной литературе, существующие критерии не позволяют однозначно установить компетентный орган до начала расследования, а положение усугубляется отсутствием гармонизации процессуальных и правоприменительных норм стран-участниц [2, с. 82].

Оценка эффективности деятельности Евразийской экономической комиссии в сфере антимонопольного регулирования сталкивается с серьезными методологическими трудностями. Главная из них — нехватка данных, из-за которой невозможен полноценный расчет наиболее распространенных показателей эффективности антимонопольного органа [2, с. 87]. Причина — относительно небольшой срок существования интеграционной группировки и, как следствие, малое число прецедентов правоприменения. В частности, для расчета доли наложенных штрафов от общего числа выявленных правонарушений или количества полностью отмененных судом решений ЕЭК недостаточно статистических данных [2, с. 86]. Кроме того, наднациональный антимонопольный орган ориентирован преимущественно на показатели непосредственного, а не конечного результата: в настоящее время не проводятся полноценные исследования воздействия мероприятий по защите конкуренции на выигрыш потребителей и развитие интеграционных процессов [2, с. 83]. Это

ограничивает возможности количественного анализа и формирования объективных выводов об эффективности конкурентной политики ЕАЭС.

Национальные законодательства государств-членов: гармонизация и расхождения

Формирование единого экономического пространства ЕАЭС и последовательное устранение внутренних барьеров во взаимной торговле привели к тому, что рынок любого товара de facto стал потенциально общим для всех государств-членов. Такая интеграция породила принципиальную проблему: необходимо определить компетентный антимонопольный орган и применимое право для пресечения антиконкурентного поведения, затрагивающего интересы нескольких стран одновременно. Сложность усугубляется пересечением наднациональных и национальных юрисдикций при неочевидных для хозяйствующих субъектов и правоприменителей критериях разграничения полномочий. Установленные в Договоре о ЕАЭС и национальных законодательствах критерии не позволяют однозначно и оперативно установить компетентный антимонопольный орган до начала расследования [1, с. 245]. Это создаёт риск параллельных или конфликтующих разбирательств, увеличивает транзакционные издержки бизнеса и снижает эффективность пресечения нарушений. Таким образом, юрисдикционная неопределённость становится одним из ключевых вызовов для гармонизации правоприменения в рамках Союза.

Несмотря на значительные усилия по гармонизации антимонопольного законодательства, национальные правопорядки государств-членов ЕАЭС сохраняют существенные расхождения, особенно в подходах к регулированию недобросовестной конкуренции. На наднациональном уровне эта сфера отнесена к компетенции Евразийской экономической комиссии, однако национальные законы содержат различные составы правонарушений и процедуры их расследования, что порождает правовую неопределенность. К числу наиболее острых проблем относятся невозможность преследовать любых иностранных субъектов хозяйствования, чья деятельность негативно сказывается на конкуренции в ЕАЭС, а также отсутствие гармонизации процессуальных и правоприменительных норм стран-участниц [2]. Эти расхождения проявляются в различных сроках расследования, требованиях к доказательствам и механизмах взаимодействия между национальными органами. Как следствие, эффективность борьбы с антиконкурентными практиками на общем рынке снижается, а хозяйствующие субъекты сталкиваются с разными стандартами правовой защиты.

Сложности в реализации политики защиты конкуренции выступают одновременно и направлениями совершенствования национальных законодательств, и потенциальными источниками развития национальных экономик стран-участниц ЕАЭС [2, с. 87]. Именно через преодоление выявленных противоречий и пробелов происходит эволюция правовых систем, стимулирующая поиск сбалансированных решений. Драйверами такого совершенствования выступают и правоприменительная практика, и научные исследования, выявляющие слабые места в действующем регулировании.

Антимонопольная политика ЕАЭС в целом соответствует мировым стандартам: применяются такие современные инструменты, как институт предупреждения и предостережения, а также риск-ориентированный подход при выборе объектов контроля. Эти механизмы позволяют гибко реагировать на потенциальные нарушения, не прибегая к избыточному административному давлению на бизнес. Их внедрение на наднациональном уровне свидетельствует о стремлении ЕЭК следовать лучшим международным практикам в сфере защиты конкуренции. Однако для полноценной реализации этих подходов требуется их дальнейшая детализация на национальном уровне с учётом особенностей правовых систем государств-членов. Как отмечается в исследованиях, показатели эффективности антимонопольной политики ЕАЭС частично снижаются из-за отсутствия гармонизации процессуальных норм и недостаточного учета существующей правоприменительной практики при правотворчестве [2, с. 82]. Без адаптации общих принципов к национальным условиям риск-ориентированный подход может остаться декларативным, а институт предупреждения — неэффективным.

Правоприменительная практика по делам о картельных сговорах и злоупотреблении доминирующим положением

Разграничение компетенции между Евразийской экономической комиссией и национальными антимонопольными органами в делах о картельных сговорах и злоупотреблении доминирующим положением опирается на критерии трансграничности товарного рынка и масштаба воздействия нарушения на конкуренцию. Эти критерии закреплены в Договоре о ЕАЭС и национальных законодательствах государств-членов. Однако на практике их применение сталкивается с рядом сложностей, порождающих неопределенность в определении компетентного регулятора до начала расследования. Установленные правила не позволяют однозначно и оперативно установить, какой орган должен проводить расследование, что создает риски дублирования или ухода от ответственности. Как отмечается в литературе, «критерии и правила определения компетенции каждого из этих органов, установленные в Договоре о ЕАЭС и в национальных законодательствах, не позволяют однозначно, оперативно и безошибочно установить компетентный антимонопольный орган до начала расследования». Такая ситуация замедляет правоприменение и требует от участников рынка дополнительных усилий по обоснованию юрисдикции. Размытость критериев порождает объективную необходимость предварительного определения применимого права, что усложняет и работу антимонопольных органов, и деятельность хозяйствующих субъектов. Национальным органам, в свою очередь, приходится сначала исключать компетенцию ЕЭК — задача, практически невыполнимая без доступа к полной информации о рыночных границах. Это подчеркивает потребность в дальнейшей гармонизации подходов к разграничению полномочий.

Правоприменительный арсенал ЕЭК в отношении антиконкурентных соглашений и злоупотребления доминирующим положением включает стандартный набор мер: выдачу предписаний, наложение штрафов и возбуждение дел по заявлениям. Комиссия рассматривает заявления и субъектов хозяйствования, и национальных органов власти, что свидетельствует о доверии к наднациональному регулятору. Однако при соответствии мировым стандартам в части пресечения нарушений инструментарий ЕЭК имеет существенную особенность: «… отсутствие регламентации в антимонопольном законодательстве ЕАЭС контроля слияний, оказывающих существенное влияние на уровень рыночной концентрации» [2, с. 87]. Иными словами, на наднациональном уровне акцент смещен с контроля структуры рынка на контроль поведения участников. При этом ЕЭК наделена полномочиями по пресечению недобросовестной конкуренции, что выделяет её на фоне большинства зарубежных антимонопольных органов, где такие функции часто закреплены за отдельными ведомствами. Как показывают данные, пресечение злоупотребления доминирующим положением и недобросовестной конкуренции составляет около 78% всех поступивших заявлений — это подчёркивает приоритет поведенческого контроля. Таким образом, ЕЭК реализует гибридную модель, сочетающую классическое антимонопольное регулирование с мерами защиты от недобросовестной конкуренции.

Оценка эффективности правоприменения по делам о картелях и злоупотреблении доминирующим положением в ЕАЭС сопряжена со значительными трудностями: сказываются непродолжительный период функционирования интеграционного объединения и нехватка данных. «Основной сложностью при оценке деятельности Евразийской экономической комиссии в области антимонопольного регулирования выступает нехватка данных, что влечет за собой отсутствие возможности полноценного расчета наиболее популярных показателей эффективности деятельности антимонопольного органа» [2, с. 87]. Применение общепринятых индикаторов, например доли наложенных штрафов от числа выявленных нарушений, на данном этапе малопоказательно из-за малого числа завершенных дел. В этих условиях приоритетными направлениями становятся совершенствование национальных антимонопольных законодательств и внедрение гибких инструментов регулирования, позволяющих адаптироваться к недостатку прецедентной базы. ЕЭК уже применяет гибкие формы регулирования — например, рассматривает отдельные категории заявлений без плановых проверок. Повышение эффективности также связывается с устранением сохраняющихся процессуальных расхождений между государствами-членами и с учётом уже сформировавшейся практики при правотворчестве.

Контроль за экономической концентрацией: подходы и особенности

Анализ наднационального антимонопольного регулирования Евразийского экономического союза (ЕАЭС) выявляет его ключевую особенность: в Договоре о ЕАЭС и актах Комиссии не регламентирован контроль сделок экономической концентрации, способных существенно повлиять на уровень рыночной концентрации на трансграничных рынках. Подтверждением тому служит то обстоятельство, что основная деятельность Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) сосредоточена на пресечении злоупотребления доминирующим положением и недобросовестной конкуренции, на долю которых приходится 78% поступивших заявлений [2, с. 87]. Таким образом, приоритет отдаётся контролю поведения хозяйствующих субъектов, а не структурным изменениям рынка.

Этот пробел означает, что сделки, способные привести к значительному усилению рыночной власти отдельных участников на пространстве всего Союза, остаются вне прямого наднационального контроля. Сложившаяся ситуация контрастирует с подходами многих развитых юрисдикций, где предварительный контроль слияний и поглощений — один из центральных инструментов антимонопольной политики. В рамках ЕАЭС отсутствие такого механизма создаёт риски для формирования и поддержания конкурентной среды на общих рынках: стратегические изменения в структуре собственности могут оставаться без должной оценки их влияния на конкуренцию в масштабах всего Союза. Это положение требует критического осмысления, особенно в контексте стремления к углублению экономической интеграции.

На фоне отсутствия наднационального контроля экономической концентрации национальные системы государств-членов ЕАЭС сохраняют самостоятельное и ключевое значение для регулирования сделок на внутренних рынках. Каждая из стран-участниц располагает собственным законодательством и уполномоченными органами, контролирующими слияния и поглощения в пределах своей юрисдикции. Однако применение этих механизмов к сделкам, влияющим на трансграничные рынки, зачастую недостаточно скоординировано с полномочиями ЕЭК. Как отмечается в научных работах, «критерии и правила определения компетенции каждого из этих органов, установленные в Договоре о ЕАЭС и в национальных законодательствах, не позволяют однозначно, оперативно и безошибочно установить компетентный антимонопольный орган до начала расследования» [1, с. 245]. Это создаёт почву для регуляторных разрывов: либо ни один орган не считает сделку подлежащей своему контролю, либо, напротив, возникает конфликт юрисдикций, что особенно вероятно при трансграничном характере концентрации. Это подрывает эффективность антимонопольного регулирования в условиях общего рынка, где границы экономической деятельности зачастую шире государственных. Неопределенность в распределении компетенций, подкрепленная отсутствием единого подхода к определению «трансграничного рынка» является серьезным барьером для интеграции.

Отсутствие единого механизма контроля экономической концентрации на уровне ЕАЭС напрямую затрудняет всестороннюю и системную оценку влияния крупных сделок на состояние конкурентной среды на всём общем рынке.

Для гармонизации антимонопольного законодательства ЕАЭС необходимо включить наднациональный контроль сделок экономической концентрации в «ядро антитраста» и разработать единые критерии оценки их влияния на конкурентную среду трансграничных рынков. Такой шаг позволит воздействовать не только на поведение участников рынка, но и на его структуру, что соответствует лучшим мировым практикам. Разработка единых критериев должна учитывать специфику трансграничных рынков Союза, обеспечивать предсказуемость для хозяйствующих субъектов и способствовать снижению уровня рыночной концентрации, угрожающего конкуренции.

Механизмы защиты от недобросовестной конкуренции: сравнительный аспект

Полномочия Евразийской экономической комиссии включают пресечение недобросовестной конкуренции, что отличает её от большинства зарубежных антимонопольных органов, где это направление традиционно относится к компетенции национальных регуляторов. Как отмечается, «ЕЭК более диверсифицирована по полномочиям деятельности за счет наличия такого направления регулирования, как пресечение недобросовестной конкуренции, которое, как правило, не относится к антимонопольному праву и преимущественно находится в компетенции национальных органов власти» [2]. Такое расширение сферы наднационального регулирования объективно требует чёткого разграничения компетенции между Комиссией и антимонопольными органами государств-членов, чтобы избежать дублирования функций. Процедура определения компетентного органа в каждом конкретном случае сложна и требует полноценного анализа рынка для выяснения, является ли он трансграничным или национальным [1, с. 248]. Критерии, установленные в Договоре о ЕАЭС, предполагают длительное исследование, поэтому не всегда удается оперативно установить, какой орган должен рассматривать дело. Для предотвращения параллельных расследований необходимо более гибкое распределение полномочий, в основу которого можно положить европейскую модель передачи дел между наднациональным и национальным уровнями [3].

Сравнительный анализ национальных механизмов защиты от недобросовестной конкуренции в ЕАЭС выявляет существенные различия и в правовых подходах государств-членов, и в критериях отнесения дел к трансграничным. Защита конкуренции на национальных рынках осуществляется в рамках скоординированной политики, но высокая степень дискреции государств приводит к неоднородности правоприменения [4]. На трансграничных рынках, напротив, применяется единая политика, однако разграничение компетенции между ЕЭК и национальными органами остаётся неоднозначным.

Барьеры на пути формирования единого конкурентного пространства ЕАЭС

Формирование единого конкурентного пространства в Евразийском экономическом союзе невозможно без эффективного наднационального контроля за сделками экономической концентрации, способными существенно изменить структуру трансграничных рынков. Однако в антимонопольном регулировании ЕАЭС такой механизм отсутствует, что создает значительный барьер для обеспечения равных условий конкуренции. Хозяйствующие субъекты, действующие на нескольких национальных рынках Союза, фактически остаются без единого регулятора, который оценивал бы совокупные эффекты слияний и поглощений в масштабах всего интеграционного объединения. Этот пробел в правовом инструментарии наднационального органа не позволяет своевременно предотвращать ситуации, когда рост рыночной концентрации на трансграничном уровне ведет к ограничению конкуренции.

Вследствие этого основное внимание антимонопольной политики Союза сосредоточено на контроле поведения участников рынка (злоупотребление доминирующим положением, недобросовестная конкуренция) при минимальном воздействии на структуру рынка. Такая асимметрия между поведенческими и структурными средствами защиты конкуренции — серьезное препятствие для создания полноценного единого конкурентного пространства. Отсутствие наднационального контроля экономической концентрации влечёт не только сохранение высокого уровня рыночной концентрации на трансграничных рынках, но и размывание ответственности между национальными органами. Каждое государство-член ЕАЭС самостоятельно оценивает сделки слияния в рамках своей юрисдикции, что не позволяет учесть эффекты, выходящие за пределы одной национальной экономики. В результате хозяйствующие субъекты могут пользоваться различиями в национальных режимах контроля концентрации, уходя от комплексной оценки антиконкурентных последствий. Таким образом, дефицит наднационального регулирования сделок экономической концентрации — один из главных системных барьеров на пути формирования единого конкурентного пространства ЕАЭС.

Другой существенный барьер — нерешенная проблема разграничения компетенции между Евразийской экономической комиссией и национальными антимонопольными органами государств-членов. Установленные Договором о ЕАЭС и внутренним законодательством стран критерии не обеспечивают однозначного и оперативного определения органа, уполномоченного проводить расследование по конкретному делу. В научных исследованиях подчеркивается, что «критерии и правила определения компетенции каждого из этих органов, установленные в Договоре о ЕАЭС и в национальных законодательствах, не позволяют однозначно, оперативно и безошибочно установить компетентный антимонопольный орган до начала расследования» [1, с. 245]. Подобная неопределенность создает риск конфликтов юрисдикций и затягивания процедур, что

негативно сказывается на эффективности правоприменения. Существующая система разграничения компетенции основана на концепции трансграничных рынков и особых условиях, дифференцированных по видам нарушений. Однако на практике доказать, что рынок является трансграничным, а нарушение затрагивает интересы нескольких государств, затруднительно. Более того, национальный антимонопольный орган, прежде чем начать расследование, должен достоверно исключить, что случай входит в компетенцию Комиссии, — задача, принципиально невыполнимая на этапе наличия лишь первичной информации. Такая конструкция порождает и параллельные расследования, и ситуации, когда ни один орган не считает себя компетентным, оставляя нарушение без реагирования. В итоге несовершенство критериев разграничения полномочий непосредственно тормозит формирование единого конкурентного пространства.

Проблема усугубляется нехваткой данных, необходимых для оценки эффективности наднационального антимонопольного регулирования. Как указывается в аналитических материалах, «основной сложностью при оценке деятельности Евразийской экономической комиссии в области антимонопольного регулирования выступает нехватка данных, что влечет за собой отсутствие возможности полноценного расчета наиболее популярных показателей эффективности деятельности антимонопольного органа» [2, с. 87].

Наряду с указанными системными проблемами важно отметить: Евразийская экономическая комиссия применяет ряд гибких инструментов антимонопольного регулирования, которые в целом соответствуют современным мировым стандартам. В частности, активно используются институты предупреждения и предостережения, а также риск-ориентированный подход при выборе мер реагирования. Эти инструменты позволяют оперативно пресекать антиконкурентное поведение без возбуждения полноценного расследования, когда нарушение не носит грубого характера. Такая практика свидетельствует о стремлении наднационального органа внедрять хорошо зарекомендовавшие себя зарубежные механизмы, снижающие административную нагрузку на бизнес и повышающие эффективность защиты конкуренции.

Повышение эффективности правоприменения в сфере антимонопольного регулирования ЕАЭС требует создания системы сбора и анализа данных о состоянии конкуренции на трансграничных рынках. Необходима и оценка воздействия антимонопольного регулирования на благосостояние потребителей: как указывается в исследованиях, «в рамках ЕАЭС не проводится анализ воздействия антимонопольного регулирования на общий уровень благосостояния потребителей и развитие экономик стран-участниц интеграционной группировки в целом. Показатели эффективности политики по защите конкуренции определяются исключительно показателями качества работы антимонопольного органа» [2]. Формирование такой системы позволит перейти от формальных показателей к содержательной оценке реального влияния антимонопольной политики на экономику и потребителей.

Проведенный анализ нормативно-правовой базы и правоприменительной практики государств-членов ЕАЭС показал, что заложенные в Договоре о Союзе и актах ЕЭК принципы конкурентной политики в целом соответствуют признанным мировым стандартам. Эта система нацелена на формирование единого конкурентного пространства и предполагает использование гибких инструментов регулирования — институтов предупреждения и предостережения. Вместе с тем, как свидетельствуют результаты сравнительного исследования, эффективность наднационального регулирования существенно снижается из-за неполной гармонизации национальных законодательств с нормами Союза. Сохраняющиеся расхождения в подходах к определению и пресечению нарушений создают препятствия для равных условий ведения бизнеса на всей территории ЕАЭС [2, с. 81]. В частности, в национальных антимонопольных законах наблюдаются существенные различия в процессуальных нормах, критериях определения доминирующего положения и размерах ответственности за нарушения. Это приводит к тому, что одно и то же деяние может квалифицироваться по-разному в зависимости от страны совершения, что противоречит принципу единообразия правоприменения.

Одна из наиболее острых проблем организации антимонопольного регулирования в ЕАЭС — несовершенство критериев разграничения компетенции между Евразийской экономической комиссией и национальными антимонопольными органами. Действующие нормы не всегда четко определяют, какой орган компетентен рассматривать конкретное нарушение на трансграничном рынке, что порождает правовую неопределенность для участников рынка. Эта ситуация создает риски и дублирования полномочий, и, наоборот, возникновения зон, где контроль фактически отсутствует. В результате затрудняется оперативное пресечение антиконкурентного поведения, особенно в случаях, затрагивающих территорию нескольких государств-членов. Правовая неопределенность в вопросах юрисдикции негативно сказывается и на эффективности контроля за экономической концентрацией: не всегда ясно, какая сделка подлежит согласованию на наднациональном уровне, а какая — на национальном. Как показывают результаты анализа, отсутствие разработанных и законодательно закрепленных инструкций по контролю за слияниями на трансграничных рынках — серьезный пробел в регулировании.

Оценка эффективности деятельности Евразийской экономической комиссии в сфере защиты конкуренции сталкивается с серьезными методическими трудностями, обусловленными прежде всего недостаточным объемом правоприменительной практики. Из-за относительно небольшого срока существования интеграционного объединения и ограниченного числа рассмотренных дел многие традиционные показатели эффективности — доля наложенных штрафов, количество отмененных решений — оказываются неинформативными или вовсе не поддаются расчету. Отсутствие релевантных данных не позволяет провести полноценный анализ воздействия регулирования на состояние конкуренции на трансграничных рынках и тем самым ограничивает возможности для объективных выводов о результативности работы наднационального органа.

Несмотря на перечисленные сложности, в государствах-членах ЕАЭС наблюдается положительная динамика развития конкурентной среды — это подтверждается последовательной реализацией согласованной политики по устранению барьеров на пути интеграции. Деятельность ЕЭК в целом направлена на эффективное реагирование и на внутренние, и на внешние вызовы, включая усиление санкционного давления, что повышает актуальность единых правил конкуренции.

Разработанные в рамках данного исследования рекомендации по гармонизации законодательства государств-членов и совершенствованию процедур определения компетентного органа призваны способствовать повышению эффективности антимонопольного регулирования в Союзе. В частности, предлагается: унифицировать критерии разграничения юрисдикции; разработать единые методики анализа рынков и оценки сделок экономической концентрации; усилить координацию между ЕЭК и национальными органами. Реализация этих мер позволит преодолеть выявленные проблемы и создать более предсказуемую и прозрачную систему контроля за соблюдением правил конкуренции. Тем самым будет сделан важный шаг к главной цели — формированию полноценного единого конкурентного пространства на евразийском пространстве.

Литература

1. Сушкевич А.Г. РАЗГРАНИЧЕНИЕ СФЕР ОТВЕТСТВЕННОСТИ АНТИМОНОПОЛЬНЫХ РЕГУЛЯТОРОВ В ЕАЭС // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2025. – № 3. – С. 245–255.

2. Некрашевич Г. Деятельность ЕЭС по предотвращению нарушений общих правил конкуренции на трансграничных рынках // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. – 2021. – № 13. – С. 81–88.

3. Дьяченко Е., Энтин К. Дьяченко Екатерина, Энтин Кирилл Роль консультативных заключений Суда ЕАЭС в развитии права конкуренции Евразийского экономического союза // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2021. – № 4. – С. 177–204.

4. Бабкина Е.В., Маскаева Н.Г. Защита от нарушений антимонопольного законодательства: возможности возмещения убытков в Евразийском экономическом союзе и Европейском союзе // Правоведение. – 2019. – № 3. – С. 361–380.

Features of organizing antitrust regulation in the eurasian economic union

Belyakov A.V.
Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

The deepening of Eurasian economic integration is accompanied by an increase in the number of cross-border transactions and intensified external sanctions pressure, which creates an objective need for uniform and predictable competition rules. Under these conditions, effective antitrust regulation becomes a critical factor: it ensures equal conditions for market participants and the sustainable development of the national economies of the EAEU member states. The relevance of the study is due not only to integration processes but also to the need to adapt antitrust mechanisms to new challenges — the digitalization of markets and restrictive measures imposed by third countries.

The aim of the study is to identify and systematize the specific features of the organization of antitrust regulation in the EAEU, to assess the effectiveness of the existing coordination mechanisms, and to develop practical recommendations for their improvement. To achieve this, three tasks are being addressed: 1) analysis of antitrust regulation at the supranational and national levels (the EAEU Treaty, EEC decisions, laws of member states); 2) comparative analysis of the law enforcement practice of the member states to identify common features and key differences in approaches to regulation and control; 3) identification of the main problems and barriers (lack of data for assessing effectiveness, absence of a unified approach to merger control) and development of scientifically grounded proposals for harmonizing legislation.

Solving these tasks will make it possible to form a comprehensive understanding of the state and prospects of the Union's antitrust policy.

The methodological basis of the work is a comprehensive analysis of regulatory acts (the Treaty on the EAEU, decisions of the EEC, national laws) and materials of law enforcement practice, supplemented by the comparative method. This approach makes it possible not only to identify formal discrepancies in legal regulation but also to assess the real impact of institutional mechanisms on the state of competition.

The conclusions obtained are applicable both for further theoretical research and for the practical adjustment of the EAEU's competition policy.

Keywords: Antitrust regulation, antitrust legislation, antitrust authority, commodity market, cross-border markets, cartel, abuse of a dominant position, economic concentration, EAEU, Eurasian Economic Commission.

References

1. Sushkevich A.G. [Delimitation of Responsibility Spheres of Antimonopoly Regulators in the EAEU] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11. Pravo. – 2025. – № 3. – S. 245–255 (In Russian).
2. Nekrashevich G. [Activities of the EEC in Preventing Violations of Common Competition Rules in Cross-Border Markets] // Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya D. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. – 2021. – № 13. – S. 81–88 (In Russian).
3. D'yachenko E., Entin K. [Dyachenko Ekaterina, Entin Kirill The Role of Advisory Opinions of the EAEU Court in the Development of Competition Law of the Eurasian Economic Union] // Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki. – 2021. – № 4. – S. 177–204 (In Russian).
4. Babkina E.V., Maskaeva N.G. [Protection Against Violations of Antimonopoly Legislation: Opportunities for Damages Recovery in the Eurasian Economic Union and the European Union] // Pravovedenie. – 2019. – № 3. – S. 361–380 (In Russian).